

Антиимпериализм, право наций на самоопределение, регионализм применительно к российским условиям

«Пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий».

Карл Маркс

Один из сложнейших вопросов - вопрос соотношения классовой борьбы с борьбой против национального (в т.ч. межгосударственного), регионального угнетения. Без решения этого вопроса невозможно обеспечить единства [пролетариата](#) разных стран, а зачастую и одной страны, в особенности такой страны, как [Россия](#).

Сложность вопроса объясняется и идейным усложнением относительно классовой борьбы «в чистом виде» и тем, что [империалистическое](#) положение России откладывает свой отпечаток на [левых](#). Этот-то отпечаток, априорное мнение, навязанное господствующей идеологией, мешает [революционному](#) взгляду.

Среди левых можно встретить неприкрытых шовинистов, стоящих на стороне своего империализма (напр. [КПРФ](#)), нигилистов в национальном вопросе, исповедующих [анархический](#) лозунг «никакой войны кроме классовой» (в условиях РФ они не далеко стоят от первых), «коммунистов», всячески теоретически оправдывающих устремления РФ (напр. [РКРП](#)), или же вовсе отказывающихся признавать Российский империализм. Есть и коммунисты, стремящиеся применить интернационалистические принципы к современной российской действительности.

Борьба против империализма в неоколониях

Есть активисты, как например некоторые члены [КРИ](#), которые отрицают прогрессивность национально-освободительной борьбы для народов, уже получивших национальное государство. Они, как и МРПшники (Марксистская Рабочая Партия) считают, что при империализме вопрос национально-освободительной борьбы теряет свою самостоятельную актуальность. Они не вполне понимают, что классический колониализм, как форма империализма, при котором экспорт капитала обеспечивается административным управлением колонией, сменился на неоколониализм, при котором экспорт капитала обеспечивается посредством свободного рынка и марионеточного правительства. Раз прямая военная оккупация Шри-Ланки, Уругвая, Перу, Конго подошла к концу, рассуждают такие люди, значит, и бороться за их освобождения от гнёта империализма не надо. Тогда как империализм в форме неоколониализма угнетает страны не меньше, а возможно и больше, чем в форме колониализма. Троцкисты, в большинстве следуя фальсифицированной, искажённой теории перманентной революции, полагают, что борьба с неоколониальным империалистическим угнетением может проходить лишь совместно с социалистической революцией. На самом же деле вполне возможна (и даже чаще встречается), победа народных масс ([мелкой буржуазии](#) и пролетариата) в союзе с национально-ориентированной крупной буржуазией над иностранным капиталом. Такие народы идут по пути национализации, или установления высоких барьеров для иностранного капитала и строительства собственного империализма. Это можно наблюдать на примере Индии, Ирака (до свержения режима БААС), Китая, Венесуэлы и Боливии, ряда других стран.

Безусловно, такие революции идут на пользу развитию наций, социалистической борьбе. С одной стороны, они ослабляют ведущих империалистов, сужая возможности для подкупа части населения империалистических центров, обостряя классовую борьбу. С другой стороны, они позволяют свободнее развиваться капитализму у себя, также обостряя классовую борьбу.

Интересно, как некоторые коммунисты, причём претендующие на [ленинизм](#), искажают борьбу с неокOLONИализмом, да ещё и в оправдание своим искажениям, вывертам, перевирают оппонентов.

Мне уже неоднократно приходилось говорить о взглядах тов. [Гачикуса](#). Всю борьбу с империализмом он сводит к борьбе исламистов: при каждом удобном и не удобном случае он ведёт речь об их прогрессивности, революционности. Уже не один раз говорено с ним на тему революционно-пролетарского крыла исламистов, уже не один раз он отвечал, что его не может не быть, а если о нём не говорят, то благодарите, мол, цензуру. Правда, сам Гачикус как-то умудряется обходить цензуру (и хорошо, что умудряется), а бедненькие пролетарские исламисты почему-то не могут этого. Я не исключаю возможности их существования. По большому счёту исламизм - это реформация востока. Исламизм - это полурелигиозная политическая форма, содержание которой может различаться, в т.ч. возможно и революционно-пролетарское содержание. В Европе радикальные выразители интересов городского плебса и крестьянства (лолларды, табориты, пикарты, коммунары Мюнцера) вынуждены были рядиться в одежды хилизма. Исламисты могут выступать и с реакционных позиций как братья-мусульмане многих стран (как исламисты Ирана), а могут и с прогрессивных мелкобуржуазных как часть Хизб ут-Тахрир, часть Талибов (и не надо вопить про «настоящих» и «ненастоящих» исламистов, т.к. в политических вопросах это – форма). В определённых условиях возможно появление и пролетарских исламистов. Однако, проблема в том, что реформация в Европе была первой реформацией в мире, т.е. на тот момент политическое ещё не выделилось из религиозного. Реформация в странах Востока происходит в условиях, когда в мире уже не только политическое стало самостоятельным, но и научное сознание стало господствовать. Неизбежно самые передовые революционные силы стран Востока вряд ли будут довольствоваться полурелигиозными формами, имея как пример мировые достижения политических форм. И разговоры, о том, что принять эти неисламские формы = подчиниться империализму – глупость и обман. Кроме западных империалистов есть и другие. Даже если бы были только западные империалисты, то это вовсе не мешало бы обратить их культурные формы против них же, как например, поступили гоминдановцы (напр. Сунь Ятсен). Так что, пожалуй, этим (отсталостью, неудовлетворительностью полурелигиозных форм) обусловлено то, что, сколько Гачикус не мечтает о пролетарских исламистах, никакого подтверждения их существования нет. Даже если бы и было подтверждение, то это бы лишь говорило о неизбежности появления переходных форм. Т.е. если часть исламистов встанет на пролетарские позиции, сохраняя исламистскую форму, это мало о чём будет говорить, т.к. сила и влияние открыто коммунистических партий в странах востока будет всё ещё превосходить их (не говоря уже о революционно-коммунистических силах мира, которые тоже имеют силу притяжения). Верность гачикусовской идеи об исламизме, как о ленинизме современности, может быть подтверждена, если появятся революционно-пролетарские исламисты и если их влияние станет господствующим среди всех пролетарских сил Востока или даже мира. Но чтобы поверить в такое, нужно видеть в форме и содержании лишь различие, тогда как форма и содержание одновременно с различием имеют единство.

Сам по себе выверт Гачикуса был бы не так страшен, если бы не его манера переворачивать смысл сказанного своими оппонентами!

Так, в своей работе «[По поводу Pussy Riot](#)» он между делом пытается меня критиковать, но так лживо, что тошно становится.

Сначала он цитирует мой пост на форуме Революционного Фронта: «Он [Гачикус] говорит, что якобы, исламисты хотят свергнуть капитализм, правда, в очередной раз не приводит никаких подтверждений. Зато Гачикус в “подтверждение” своего взгляда **превозносит антидемократический дух части исламистов!!!** Вот, так! Когда каждому известно, что борьба за демократические свободы есть неотъемлемая часть борьбы за коммунизм, когда и дураку понятно, что буржуазная демократия лучше буржуазной диктатуры (и тем более лучше полуфеодальной), Гачикус преподносит нам антидемократизм этого крыла исламистов как достоинство!»

В ответ он пишет о том, что де, исламисты критикуют капитализм, только вот каков характер этой критики? Он сам признаётся, что мелкобуржуазный, что ему известно лишь о тех исламистах, которые на

деле хотят лишь «подчистить капитализм».

Далее Гачикус выхватывает кусок из моей цитаты:

«Дураку понятно, что буржуазная демократия лучше буржуазной диктатуры», и начинает надсмехаться:

«фразами типа «дураку понятно», «всем давно известно» и т.п. всегда прикрывалась лженаука. Также и в данном случае: противопоставление буржуазной демократии буржуазной диктатуре – это типичный предрассудок либералов, если бы НКВД хоть иногда открывал книги Ленина, он это знал бы.»

Такая вульгаризация недопустима. Да, буржуазная демократия по содержанию - это всё равно диктатура, но по форме - это демократия, и такая форма для пролетариата, для революционного движения куда лучше. Отсылка на Ленина у Гачикуса выглядит очень слабенько, учитывая последовательную борьбу Ленина за демократизм.

На основе того, что я указываю на *недемократизм одного из крыльев исламизма как на недостаток (недостаток несовместимый, заметьте, с борьбой за социализм, а не за национальное освобождение вообще)*, Гачикус обвиняет меня в том, что я де, за абстрактную демократию и против права народов Востока на национально-освободительную борьбу, что я де, скатываюсь к «апологетике империализма»! Вот так раз! Да, Александр Гачикус, я считаю, что демократические формы национально-освободительного движения к социализму ближе недемократическим. Следует ли из этого, что я не вижу мелкобуржуазной сути этих движений? Нет, наоборот, именно их мелкобуржуазность и должна бы вести к большей демократичности. Следует ли из того, что я критикую часть исламистов за их недемократизм, что я отказываю им в критической поддержке, когда они борются за освобождение от империалистов? Нет, не следует, особенно учитывая, что я НЕОДНОКРАТНО ПРЕЖДЕ ПИСАЛ, ЧТО КРИТИЧЕСКИ ПОДДЕРЖИВАЮ ИСЛАМИСТОВ, ВЕДУЩИХ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ.

На мой взгляд, такое домысливание, такое явное домысливание и искажение взглядов - есть бесчестность. Лишь бы обгадить, лишь бы показаться чистеньким перед читателями, а уж насколько верно переданы чужие взгляды - плевать. Это - плохой симптом, симптом недобросовестности.

Кстати, интересно, что Гачикус в своём желании навести критику на меня раскритиковал сам себя!

В статье «по поводу Pussy Riot» от 7 июля он пишет:

«Наполовину неверный, рабочеаристократический взгляд НКВД на пролетариат проявился и в последней его статье ([Какая может произойти революция в России?](#)). Здесь он записывает пролетариев, бедноту «3-го мира» в «классическую мелкую буржуазию» потому, что они не являются классическими наёмными работниками, то есть повторяет ошибку Бернштейна, за которую его критиковал Ленин (я уже критиковал за это НКВД, см. мою критику его работы «Классы в современной России», также см. мою работу «И снова к вопросу «Что делать?»). И в результате у НКВД выходит, что в России процент пролетариата больше, с одной стороны, чем на Западе (НКВД, пусть и в скрытой форме, повторяет ходячий предрассудок российских оппортунистов, что рабочие на Западе сплошь «зажравшиеся»), с другой стороны, чем на Востоке («марксист» угнетающей нации заявляет, что процент пролетариев в его нации выше, чем в угнетённых нациях!), и, как следствие, революционности в российском народе больше, чем где-либо (про акции типа «Окупируй Уолл-стрит!», про восстания 1968-го г. во Франции и других странах Западе НКВД не слышал). Одним словом, Россия – пуп земли, «страна-мессия», выражаясь словами фашиста Якушева.»

Где, интересно, Гачикус у меня нашёл, что в РФ пролетариата больше, чем где бы то ни было? А уж

тем более, что массы в РФ самые революционные? Не хорошо додумывать на каждом шагу! Но суть не в этом.

В статье «Новое движение и старые болячки» от 16 августа (т.е. спустя чуть больше месяца), критикуя [Ахметшина](#), он пишет уже совсем по-другому:

«Ошибки РКПБ на практике закономерно связаны с их ошибками в теории. На словах они вроде как признают ленинское учение о рабочей аристократии, однако, в своём программном заявлении утверждают, что пролетариат якобы является «подавляющим большинством человечества» (http://proletariat1917.narod.ru/ofitsialnie_dokumenty/programmnoe_zayavlenie_rossiiskoi_kommunisticheskoi_partii_bolshevikov/index.html). А как же, спрашивается, огромные массы крестьянства в бедных нациях? Как же огромные массы рабочей аристократии, городских средних классов в богатых нациях? Из такого замазывания грани между пролетариатом и мелкобуржуазными массами, из повального зачисления этих мелкобуржуазных масс в пролетариат закономерно следует замазывание грани между пролетарским и мелкобуржуазным социализмом.»

Гачикус сначала накинулся на меня за то, что я «записываю пролетариев, бедноту «3-го мира» в «классическую мелкую буржуазию», а не в пролетариат. Затем он накидывается на Ахметшина за то, что тот считает большинство населения мира пролетариатом и записывает в него крестьянские, очевидно же, что беднейшие массы стран «третьего мира»! Похоже, что критиканство стало для Гачикуса самоцелью и он готов критиковать разных авторов со взаимоисключающих позиций! То он требует считать пролетариатом бедноту стран «третьего мира», то он отказывает этой самой бедноте в лице крестьянства в праве называться пролетариатом.

Также некоторый интерес представляет вопрос о Халифате. Гачикус почему-то полагает, что страны, освобождающиеся от гнёта империализма, будут стремиться к объединению в Халифат.

Вот, что он пишет в работе «Новое движение и старые болячки (продолжение)»: *«Если раньше нужно было говорить о праве наций на независимость, то сегодня, когда, с крахом старого колониализма, угнетённые мусульманские нации, создавшие свои национальные государства, хоть и добились кое-какого прогресса, но, по сути, остались угнетёнными, зачастую став ещё более угнетёнными (не считая Ирана и Турции) – сегодня нужно говорить о праве на объединение этих народов, о праве на создание халифата. Большинство же марксистов, о чём я не раз писал, продолжают изображать узкий этнический национализм, трайбализм чем-то прогрессивным, объективно играя на руку империалистам («разделяй и властвуй»). И представители РКПБ здесь, к сожалению, не исключение - тов. Штокман, к примеру, говорит о праве на самоопределение абхазов и осетин. Сегодня такие мелкие нации (даже единая Грузия) нежизнеспособны и всегда будут добычей сверхдержав. Проведу аналогию. Заявлялось, что сегодня, после кризиса 2008г., стали нежизнеспособными мелкие автомобильные заводы, производящие менее 1 млн. машин в год, и, естественно, будут происходить слияния. Нечто похожее – и с нациями. Если говорить конкретно о Грузии, я в последнее время склоняюсь к мысли, что её будущее – также в составе халифата, несмотря на религиозные различия (действительно, в раннем халифате мусульмане мирно, терпимо сосуществовали с не-мусульманами, о чём пишет М. Н. Рой в работе «Историческая роль ислама» - см. мой перевод).»*

Гачикус обычно верно начинает рассмотрение национальных вопросов с экономики (и в вопросе Абхазии и Южной Осетии мы сходимся), но в отношении Халифата он делает всё с точностью до наоборот. Почему я берусь это утверждать? Потому, что страны, в которых могут одержать верх исламисты, стоят на столь разных уровнях развития, что такое объединение будет только вредить (это даже без учёта Турции, Ирана). Уровень развития Ирака (ВВП на душу населения 4000 \$, урбанизация 66%), Египта (ВВП на душу населения 6200 \$, урбанизация 43%) качественно выше, чем уровень Афганистана (ВВП на душу населения 730 \$, Урбанизация 23%), Пакистана (ВВП на душу населения 2800 \$, урбанизация, 36%). Гачикус сюда же пытается приплести и бывшие советские республики, в большинстве из которых господствует светское сознание.

Интересно, что проектам объединения Восточных стран после волны национально-освободительного движения начала-середины 20-го века так и не суждено было сбыться, достаточно посмотреть, что является из себя Лига Арабских Государств.

Так что, если в вопросах империализма в целом Гачикус стоит на научной почве (у него можно в этом поучиться), то в вопросах, связанных с исламом, Гачикус совершает кульбит к фантазии, сказкам, а тех, кто ему мешает в этом, оплёвывает, нахально перевирая их взгляды.

Одновременно с процессом национально-освободительной борьбы в неоколониях происходит процесс интеграции между империалистами, находящимися на близком уровне развития и имеющими схожие интересы. Мы видим этот процесс на примере ЕС. Недавно (12 сентября) Баррозу, председатель еврокомиссии, выступил с мнением, что Евросоюз должен со временем стать федерацией.

Интересно ещё разобрать взгляд Тарасова, показанный им в работе «[Мировая революция 2](#)». В целом надо отметить, что Тарасов, как автор, недобросовестен, зачастую он выдаёт свои идеи за чужие или вовсе перевирает чужие взгляды. Так, например, в работе «[Суперэтатизм](#)» он объявляет идею о социализме как первой стадии коммунизма сталинистской, тогда как всякому мало-мальски развитому коммунисту известно, что это - ленинистская теория (чётко сформулирована в работе «Государство и революция»). Также и в работе «Мировая революция 2» Тарасов многое перевирает. Он выдаёт идею революций в наиболее угнетённых странах за идею Че Гевары (вовсе не поминая Мао), СССР же он обвиняет в отказе от поддержки революций в странах «третьего мира».

Не считая призывов рушить инфраструктуру, поддержки индивидуального террора, это выглядит как глупость, помноженная на обман. Как раз СССР очень активно поддерживал революционные процессы в «странах третьего мира» и очень неохотно поддерживал революционные силы в «первом мире».

Почему-то Тарасов обходит вопрос национально-освободительной борьбы на территории РФ. При этом он чисто по утилитаристски-коммунистически смотрит на движение в неоколониях. Он отказывается от ленинской теории концентрации противоречий в пользу Маоистской теории третьемировой революции. Он не понимает, что противоречия, связанные с ослаблением империализма, кризисом, могут сделать население стран первого эшелона более радикальным, чем противоречия постоянного империалистического угнетения. Да и во втором эшелоне довольно противоречий. Где прорвёт сначала – открытый вопрос, решаемый, исходя из конкретных условий. При этом Тарасов, как и Гачикус, стоит за третьемировую культуру в противовес первомировой. Только, если Гачикус держится за полурелигиозные формы сознания, то Тарасов держится за языковую самобытность.

Вообще утилитаризм в отношении национально-освободительной и демократической борьбы распространён среди левых. Мол, какое нам дело до этой борьбы, если она ставит на место одних буржуев других. Они отказываются понимать, что такая борьба ведёт к: 1) улучшению жизни людей, в том числе и пролетариата (в стране с большими дем. свободами жить лучше, лучше когда менты тебя не бьют); 2) ведёт к быстрейшему развитию капитализма, а значит и пролетарской революции.

Как бы всё ни было путано в национальном вопросе среди левых в РФ, но всё же большинство из них признаёт абстрактно полезность национально-освободительных революций в неоколониях. И дело тут в т.ч. и в том, что официальная пропаганда Кремля также поддерживала национально-освободительные движения тогда, когда они были направлены против конкурентов РФ (Боливия, Венесуэла). И хотя левые, вскормленные такой пропагандой, абстрактно признают полезность национально-освободительной борьбы, когда доходит до конкретики национального освобождения от Российского империализма, они не видят слона (Украина, Грузия). Обидно, что даже такие прогрессивные в целом люди, как Молотов, не могут тут до конца порвать с российским империализмом. Это уж не говоря о других [сталинистах](#) и [троцкистах](#), которые вообще не желают видеть демократического характера этих революций, их национально-освободительной от

России направленности. За свою слепоту в этом вопросе они поплатились длительной самоизоляцией от масс во время российского демократического подъёма, начавшегося в декабре 2011 года.

Не будем в этой работе слишком глубоко вникать в частности экспансии российского капитала, укажем некоторые яркие проявления, такие, как экспорт капитала в Венесуэлу (например, «Роснефть» участвует в добыче нефти в блоке Карабобо-2 в бассейне реки Ориноко.), Боливию, африканские страны (энергетика, добыча и переработка полезных ископаемых, энергетика, показательна недавняя забастовка гвинейских рабочих на предприятии, принадлежащем «Русалу»), страны ближнего и дальнего востока (недавно достигнуты беспрецедентные договорённости о глубине проникновения российского капитала в Китай <http://fincake.ru/stock/articles/13335>). Очень показательна деятельность «Зарубежнефти», которая осуществляет проекты по нефтедобыче в большинстве частей света.

Вообще же много конкретики об экспорте российского капитала дают и Гачикус в своих работах и Владимир Орлов в работе «[Российский империализм. Миф или реальность?](#)» Вряд ли есть смысл пересказывать.

Рассмотрим один из наиболее ярких примеров, показывающих, что РФ яро защищает свои неокolonии - пример Сирии. Россия и Китай сделали всё для того, чтобы режим Башара Асада удержался. Конечно, не хочется терять столько контрактов. 8 сентября на саммите АТЕС Лавров заявил, что санкции США и ЕС в отношении Сирии ударят по российскому бизнесу. Вспомним, что в 2005 году РФ списала часть долгов Сирии не просто так, а в обмен на обязательства закупать вооружения в России! Кроме того, известно о контрактах на работы в Сирии «Татнефти», ЗАО «Союзнефтегаза», ОАО «Стройтрансгаза». Вспомним недавний скандал, когда судно с российским оружием, направляющееся в Сирию, было остановлено у берегов Британии. Ясно, что другие империалисты поддерживают оппозицию не столько из-за любви к демократии, сколько из-за желания перебить Сирию под свой контроль, присвоить её своим капиталам. Но Россия тут выступила на стороне реакции, лишь бы сохранить контроль, лишь бы не потерять своих сверхприбылей. И это не говоря о плачах российских империалистов по поводу свержения режима в Ливии, когда они возопили, что из-за революции «Рособоронэкспорт» потеряет прибыли, но постарается компенсировать потери на других рынках. Вот истинная цена заботы о «стабильности» в странах Востока! Раздел мира между империалистами закончен, возможен лишь передел.

Монополизм в мировом масштабе – способ ограбления народов

Надо отметить очень важную вещь, о которой коммунистические публицисты вообще, как правило, молчат. Они боятся покуситься на курочку, несущую золотые яйца, боятся признать один из важнейших факторов благосостояния народа РФ эксплуататорским по отношению к другим народам. Они могут ещё назвать РФ «периферийным империалистом» (лишь бы не признать РФ одним из ведущих империалистов мира), как делает это Кагарлицкий. Скрепя сердце, они могут частично признать экспорт капитала, но они никогда не пойдут на то, чтобы, например, объяснить нефтяные сверхприбыли мировым монополизмом в этой отрасли, грабежом народов, которые случай не наделил нефтяными месторождениями.

Дело тут не только в монополии на производство нефти. РФ экспортирует вооружение, некоторые другие высокотехнологичные товары, нефть, газ, алмазы и т.п., услуги по строительству АЭС, железных дорог, разведке и организации добычи ископаемых. Поскольку многие страны либо не имеют доступа к высоким технологиям, либо не имеют на своей территории ресурсов, сбыт которых монополизирован, их капиталисты вынуждены закупать эти товары по монополистическим ценам. С другой стороны, чтобы поддерживать хотя бы среднюю норму прибыли, они перекладывают оплату монополистических цен на плечи своих работников, работников и мелкобуржуазных масс своей страны в целом (или регионов, если речь идёт о империалистических странах, закупающих товары по монопольным ценам). Таким образом, монополистические сверхприбыли капиталистов РФ оплачиваются усилением эксплуатации и нищеты пролетариата других стран. А, к слову сказать, например, экспорт вооружений РФ оценивается до четверти мирового рынка!

Колонии

Кроме свойственных современному капитализму вышеприведённых форм империалистического угнетения, РФ пользуется по-старинке и колониализмом, не как весь “цивилизованный” мир неокOLONИализмом, а именно колониализмом. Колониализм - это не только экономическое, но и государственно-административное подчинение другой нации. Он был широко распространён до первой половины 20-го века. Однако, после Второй Мировой войны под напором революционного движения, прогрессивных сил, начал сходить на нет.

Здесь мы переходим к интереснейшим вопросам. Это вопросы права наций на самоопределение регионализма и вопрос, который связан с обоими этими вопросами – вопрос складывания российской нации.

Неверно говорить так, будто вопрос права наций на самоопределение всегда подчинён вопросу классовой борьбы. Часто без решения вопроса о праве наций на самоопределение невозможно развитие классовой борьбы. Какова логика борьбы за право наций на самоопределение с т.з. коммунизма? При национальном угнетении развитие капитализма тормозится, принимает уродливые формы, без развития капитализма классовые противоречия не развиваются, а национальная буржуазия имеет возможность подчинить пролетариат в борьбе против «захватчиков».

Яркий пример этого мы видим в Чечне, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, и т.д. Также скорее к колониям, чем к неокOLONИЯм России следует относить и Абхазию с Южной Осетией.

Стоит, пожалуй, упомянуть о том, что на деле лозунг «хватит кормить Кавказ» - игра на шовинизме и чванливой глупости обывателя. Российский империализм получает с Кавказа куда больше, чем даёт его элитам. Даже просто сравнивая дотации и доходы от выкачивания нефти, видно, что Чечня и Ингушетия теряют средства, и это не считая налоговых отчислений в федеральный бюджет. Дотации же во многие «русские» регионы, не имеющие таких ресурсов, превосходят дотации в Чечню и Ингушетию! Не стоит, конечно, вульгаризировать вопрос: Северный Кавказ нужен РФ и для давления на соседние государства, для укрепления позиций своего империализма в мире, от которого зависит инвестиционный климат, стоворчивость конкурентов.

В Северокавказских национальных республиках практически полностью отсутствует коммунистическое движение. Более того, оно не сможет сложиться до тех пор, пока пролетариат России не признает право этих народов на борьбу за национальное государство или конфедерацию вне РФ. Только с этого момента будет возможным дружеская борьба российского пролетариата и угнетённых из числа этих народов. Этот вопрос выглядит довольно простым, если стоять на позициях, изложенных в работе Ленина «О праве наций на самоопределение». Видно, что эти народы имеют обособленные, существенно отличающиеся от РФ в целом экономические системы, используют свои языки, имеют особый психический склад. Именно этим обусловлена их вооружённая борьба за свою независимость, которая не прекращается уже более 20-ти лет.

Регионализм и складывание российской нации

А. Языковой вопрос и ленинизм на примере Украины

Прежде, чем начать речь об отделении регионализма от национального самоопределения, складывании российской нации, отвлечёмся и взглянем на статус русского языка в Украине. На этом примере мы рассмотрим ленинистский подход к языковой проблеме, которая составляет часть проблемы складывания нации (тем более это полезно, учитывая поступившую критику на работу [«Несколько слов на русском об Украине»](#)). Гачикус негодует, что я пассивно поддержал введение русского языка, как второго официаль-

ного во многих регионах Украины. Тут он ссылается на то, что для действительного равенства народов (в данном случае языков) нужно формальное неравенство. Только вот вся беда в том, что Ленин это писал применительно к СССР, чтобы в рамках СССР не было угнетения большими нациями малых. Зря Гачикус отступил от позиции про «сопельки-слёзки». Зря он скатился на точку зрения «бульонных кубиков». Пожалуй, действительно каждая культура вносит вклад в мировую культуру, в культуру нации, которая её ассимилирует. Только вот конкретный вклад может стремиться к нулю. Здесь куда уместнее аналогия не с бульонным кубиком, растворяющимся в супе, а с просеиванием через сито жемчуга. Крупные жемчужины – элементы ассимилируемой национальной культуры остаются наравне с жемчужинами ассимиляторской, а мелкие проваливаются в небытие. И вопрос, сколько останется, а сколько отсеется – конкретно-исторический вопрос, может так стать, что жемчужинки некой культуры и вовсе все провалятся. А может быть, что останется несколько жемчужин, да они по цвету будут слишком сильно выделяться, и будут отторгнуты.

Ленин писал, что не слезаться ассимиляции, лишь бы она не была насильственной. Так что, если для развития капитализма в Украине больше подходит русский, то никуда от этого не деться. С чего это у Гачикуса появилась такая любовь к двуязычию? Как он относится к тому, что Ленин вообще выступал против государственного языка? - «Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой определяют тот язык данной страны, зная который большинству выгодно в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.» Или, что для Гачикуса двуязычие приобрело какую-то самоценность?

Ленин писал в «Критических заметках по национальному вопросу»:

«Борьба против всякого национального гнета — безусловно да. Борьба за всякое национальное развитие, за «национальную культуру» вообще — безусловно нет. Экономическое развитие капиталистического общества показывает нам во всем мире примеры недоразвитых национальных движений, примеры образования крупных наций из ряда мелких или в ущерб некоторым мелким, примеры ассимиляции наций. Принцип буржуазного национализма — развитие национальности вообще, отсюда исключительность буржуазного национализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Пролетариат же не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии.»

Гачикус, конечно, может попытаться возразить, что де, Россия через свой империализм навязывает украинскому народу русский язык. Здесь надо сказать, что это – всё же капиталистическое развитие, и что Ленин, например, поддерживал Швейцарию за то, что в этой стране было 3 государственных языка, 2 из которых были языками крупных империалистов.

Итак, на примере Украины мы увидели, что марксизм-ленинизм учит, что ассимиляция наций, если она не основана на насилии, если она основана на развитии капитализма, - есть процесс прогрессивный или, как минимум, не противостоящий социалистической борьбе. Борьба коммунистов в национальном вопросе сводится не к борьбе за национальные культуры, а за свободу от национального гнёта! Кроме того, необходимо видеть, где национальное меньшинство всё ещё составляет из себя отдельную нацию, применительно к которой может идти речь о праве на самоопределение, а где оно уже ассимилировалось.

Б. Российская нация

Теперь перейдём ближе к вопросу разграничения права наций на самоопределение и регионализма, а также к отношению к последнему. Интересно недавно возникшее противостояние Гачикуса и Аметшина.

Ахметшин требует признания права на самоопределение для Татарстана и Башкортостана. Ахметшин отрицает вхождение татарских и башкирских наций в российскую нацию (он вообще отрицает существование российской нации). Гачикус же утверждает, что они в неё вошли.

На этом примере видно, как близко стоит регионализм и национально-освободительная борьба, как легко принять одно за другое и дать неверное решение проблемы. Этот вопрос нельзя разрешить, не выяснив, **появилась ли Российская нация и если да, что она из себя представляет.** Как тут уж разобраться в этом вопросе?

На всей этой территории РФ (за исключением республик, которые выше отнесены к неоколониям) есть качественная общность территории, экономики, языка, культуры. Что это значит? Что внутри РФ нет таможенных пошлин, что капитал свободно (в той мере, в которой позволяет бюрократия) перемещается, что производства составляют единые циклы, все (за редким исключением) владеют русским языком, есть некоторая культурная общность. Это означает, что граждане России (и не только граждане) функционируют как части, в той или иной мере, единой российской нации. Однако функционировать как нация, это ещё не значит быть ею, ибо нация требует и общего психического склада.

Интересно также, что Макаров, как и Ахметшин считает, что нет российской нации:

«Что-то я до сей поры не слыхал ни о какой такой “российской нации”. Есть Россия - многонациональная страна. В ней живут разные народы (русские - 79,83 %, татары - 2,83 %, украинцы - 2,03 %, башкиры - 1,15 %, чувашаи - 1,13 %, чеченцы - 0,94 %, армяне - 0,78 %, белорусы - 0,56% и прочие - 9,75 %). Ни один из перечисленных народов не имеет своей нации (что такое нация см. здесь: <http://revfront.mirbb.net/t365-topic>), т. к. исторически, экономически и политически эти народы не являются обособленными друг от друга и потому не имеют собственных национальных государств. Только один из проживающих на территории России народов на данный момент в значительной своей части стремится к национальной независимости - чеченцы. Тому есть соответствующие исторические причины. Другие же народы России, насколько я знаю, не стремятся к национальному самоопределению в форме отделения от России.»

Здесь видно, что Макаров смешивает вопрос о складывании нации с вопросом о завоевании ею национального государства. Судя по этому посту, Макаров полагает, что для образования наций надо, чтобы представители какой-то национальности, имеющейся в РФ, создали бы своё национальное государство. Им совершенно не рассматривается процесс становления нации на базе Российской федерации, обеспечивающей единый рынок. При этом, он идёт против ленинизма, который учит, что нация может сложиться не только в борьбе за своё национальное государство, но из нескольких более мелких наций или народов в ходе развития капитализма.

Макаров одной из причин отсутствия нации выдвигает ... неумение торговать!!! Т.е. из-за того, что один народ более успешен в торговле, а другой менее успешен, у одного складывается нация, а у другого - нет? Ну, это уже ни в какие ворота не лезет! Пожалуй, только если бы у народа вообще отсутствовал институт рынка, можно было бы говорить об отсутствии возможности формирования нации.

Хотя, в конце концов, он оставляет дверь для познания открытой:

«Однако в процессе реставрации капитализма на постсоветском пространстве в 90-х гг. прошлого века многие представители русского народа всё же начали всерьёз заниматься торговлей. Следует ли из этого, что на данный момент уже появилась или почти появилась некая “российская нация”, как о том говорят Путин с Медведевым - это вопрос для размышления...»

Я полагаю, что в целом можно уже говорить о российской нации, как о становящейся нации, но процесс становления ещё далеко не завершён. Российской нации ещё далеко до зрелости. Один из критериев

нации,- психический склад формируется за счёт исторической общности, во многом за счёт великих побед и поражений, достигаемых нацией. Этого-то очень мало у современной России.

В. Складывание исторической общности

Во многом основы для создания российской нации были заложены ещё в СССР. СССР создал высокоцентрализованную плановую экономику на всём пространстве (за исключением аграрных южных республик), при этом уровень капитализации экономики был близким не только в рамках РСФСР, но и относительно Украины, Белоруссии, прибалтийских республик, Армении, Казахстана (судя по всему, этим и объясняется спайка в ОДКБ России, Белоруссии, Казахстана, Армении. Казахстан и Белоруссия стремятся к интеграции в российский империализм). Кроме единой плановой бюрократической экономики СССР заложил основы знания русского языка большинством населения. В принципе, если бы не центробежные процессы, вызванные попыткой бюрократии сохранить жёсткую централизацию, российская нация могла бы включать в себя и Украину с Белоруссией, а возможно и Казахстан. Но, однако, все союзные республики образовали отдельные государства (если не считать союзного государства России и Белоруссии). РСФСР обладала всеми предпосылками для рождения российской нации. Собственно говоря, для её создания не хватало только образования национального рынка, который на сегодня уже сложился. Весь вопрос в степени инерции сознания.

Большой вклад в создание исторической общности на территории России внесли такие события, как война в Афганистане, советская космическая программа, Великая Отечественная война, индустриализация и коллективизация, гражданская война. Могут возразить: эти события складывали общность советского народа, а не российской нации. Но тут надо понимать, что наличие некоторой общности между всеми народами, входившими в СССР, вовсе не противоречит тому, что та же общность, но на территории России используется как база. Во многом существующая власть, заинтересованная в вызревании российской нации, использует эти вехи, за исключением (или вернее сказать с освещением «в минус») революционных преобразований.

С другой стороны, период Российской империи оказывает двойственное влияние на становление российской нации. В Российской империи формировалась русская нация, со своим национальным рынком, а развитие капитализма в нерусских землях тормозилось, либо происходило обособленно. Поэтому в Российской империи сформировалась и формировалась русская нация, но на основе угнетения других народов, у которых тоже шёл процесс формирования своих наций (в большинстве случаев он так и не завершился). В результате в РФ конкурируют в качестве господствующих 2 господствующие идентичности: русская нация – наследие времён царской России и российская нация – часть общности советского народа, поставленная на рельсы капиталистического развития в рамках РФ. При этом в культурном отношении это не одно и то же, но российская нация, хотя и обогащённая элементами других культур в языковом отношении (и не только) есть русская. Но русская нация – деструктивная идентичность, т.к. препятствует складыванию российской.

Как формируется новая историческая общность? Дефолты, кризисы, расстрел Верховного Совета, выборы и др. политические процессы, война с Грузией, приватизация, антиамериканизм, олимпиады, «Евровидение» и т.д. Всё это создаёт общие воспоминания на территории РФ.

Российская нация появилась, хотя ещё не до конца оформилась.

Г. Государственный русский национализм

Кроме усилий по формированию российской нации государство совершает и обратные действия. По стечению обстоятельств сегодня, когда я дописывал эту работу, я смотрел «Вести недели» по каналу «Россия 24». И что же говорят? Нагнетают антикавказскую, антимигрантскую истерию. С телеэкрана россиянам

говорят, что погромы в Кондопоге и на Манежной площади вызваны бесчинством приезжих с Кавказа! Тон передачи в случае конфликта «кавказец-житель ЦФО» безоговорочно признаёт ЦФОшника невиновным! Мол, кавказцы провоцируют местных танцами на площадях! Такой национализм, безусловно, делает ассимиляцию северокавказских народов не только ужасно сложной, учитывая разный уровень экономического развития, но и просто невозможной. Так что, вряд ли власти РФ хотят ассимилировать Северный Кавказ, скорее поддерживать состояние колониального гнёта, да и для шовинистического сплочения российской нации тоже годится.

Все уже привыкли, впитали выражение «нелегальный мигрант» по отношению к приезжим из СНГ! Тогда как миграция в рамках СНГ вообще не может быть незаконной! Каждый имеет право перемещаться по территории СНГ! Трудовые мигранты могут нарушать требования российского режима при устройстве на работу, при превышении длительности пребывания без регистрации, но никак не фактом миграции!

Каким странным не показалось бы, но такой национализм, по отношению к мигрантам из СНГ сплавляет российскую нацию. Даже кавказцы иногда впадают в шовинистический угар, упиваясь правами, которые даёт им паспорт РФ. Не говоря уже о других ассимилированных народах, которые вместе с русскими обывателями вопят: «понаехали».

Неплохо вспомнить вопрос поддержки соотечественников за рубежом. Здесь российское правительство поддерживает именно русскоязычных, принадлежащих к русской культуре «соотечественников», которые в большинстве случаев и гражданства-то не имеют! Т.е. поддержка оказывается русским, а другие народы, проживающие в РФ, такой поддержки за рубежом не получают.

Кто-то может посчитать существование русского государственного национализма непоследовательностью, но это будет неверно. С одной стороны, власть создаёт российскую нацию, с другой стороны, борется за лояльность русского большинства, используя шовинизм к нерусскому меньшинству.

Это вовсе не отменяет, а в некоторых случаях, как мы видели, дополняет процесс развития российской нации.

Д. Татарстан, Башкортостан

Теперь, когда вопрос о российской нации рассмотрен, можно дать оценку спора Гачикуса и Ахметшина. Ахметшин скатывается к регионализму-сепаратизму, а Гачикус к великодержавности и одновременно к какой-то слащавой сентиментальности.

Ахметшин требует безусловного признания права наций на самоопределение для татар и башкир, не желая признать, что они уже в значительной мере ассимилированы в российскую нацию и испытывают на себе гнёт не больший, чем «русские регионы» (а в некотором отношении и меньший). Ахметшин сам признаёт, что абсолютное большинство населения знает русский язык. Его заявления о господствующем двуязычии городских татар выглядят преувеличением. Сельские же жители, в большинстве, двуязычны, а те, кто не знает русского, составляют меньшинство. Это не считая того, что татары в Татарстане имеют лишь чуть больше 50%, а русские в Башкирии - более 36%.

Гачикус, с другой стороны, объявляет преувеличенным то внимание к национальным языкам, которое есть в этих республиках! И это при том, что их жители не имеют права сдавать ЕГЭ на национальном языке! Да, меньшинство тех, кто действительно нуждается в ЕГЭ на татарском или башкирском, но как же требование Ленина об отказе насильственного введения гос. языка? И одновременно с этим Гачикус даёт обещания о растворении этих культур в супе российской культуры, когда ещё заранее нельзя сказать, будут ли они действительно впитаны, или, как бы это жестоко не звучало, забыты.

Так какое же решение верно относительно права на самоопределение для татар и башкир?

Поскольку российская нация ещё не зрела, и всё-таки башкиры и татары представляют определённую обособленную общность в ней, очень много будет зависеть от политики буржуазного режима. Если режимом будет более чётко проводиться курс на развитие российской нации, на перенос части руководящих функций в регионы, то это приводит к бессмысленности признания права на самоопределение для этих народов.

Если же возобладает государственный национализм, будет нарастать дальнейшая политическая централизация – это подорвёт прогресс в складывании российской нации, а значит, право на самоопределение будет стоять на повестке дня (хотя и тогда, возможно, мы будем агитировать татар и башкир участвовать в борьбе за революцию в рамках РФ).

В существующих же условиях говорить о праве башкир и татар на самоопределение вовсе нет смысла, т.к. нет борющегося массового субъекта.

Кстати, Гачикус правильно делает, что не передаёт Ахметшину сведений о себе лично. Не так давно Ахметшин, критикуя Никиту Ежова из СТБ МР, приравнял его ко мне! Т.е. по сути, он попытался раскрыть содержание моего псевдонима. На протесты Ежова против таких действий, он заявил, что де, полиция и так уже всё знает! Конечно, можно списать это на юношескую удаль (если быть к нему доброжелательным), но я не посоветую ни одному коммунисту после такого доверять ему какие-то личные данные.

Е. Регионализм

Регионализм обходят стороной все более или менее крупные левые организации, они делают вид, что регионализма нет, или не предают ему существенного значения. Если же у более мелких организаций и встречается какое-то упоминание о нём, то проблема рассматривается, либо с государственноческого, либо с позиции абстрактного блага, если не с позиции борьбы против империй вообще. ЛевСД, например, возвело регионализм в степень и включило в программу положение о разделении России после революции и создании конфедерации с нуля.

То, что Москва грабит большинство регионов России, даже умеренные русские националисты озачены этим вопросом: «В 2010-11 годах бюджет Москвы составлял около 1,2 трлн. рублей. Из этих денег только на перечисления «Газпрома» пришлось 159,7 млрд. рублей. Ещё 46,3 млрд. рублей в московский бюджет перечислили нефтяные компании («Роснефть», ЛУКОЙЛ и др.), энергетические компании – 11,9 млрд. Т.е. крупные компании только из этих трёх отраслей принесли москвичам 218 млрд. рублей, или примерно 18% столичного бюджета...»

«...Так, субвенции и субсидии из федерального бюджета св 2011 году 161 млрд. рублей (кстати, при Лужкове эта цифра была 41-47 млрд.). Раньше, эти выплаты называли «на исполнение столичных функций». Сейчас никак не называют.» (<http://ttolk.ru/?p=9839>)

Грабит ли Москва то, что создано регионами, или то, что регионы косвенно через международный монополизм грабят из других частей света? Очевидно, что она наживается и на том, и на другом. Было показано, что в Москву происходят отчисления от компаний ТЭК, что значит поступление прибылей и от экспорта капитала и от монополистического сбыта в Москву. Но ведь в Москве зарегистрирован и ряд крупных компаний, не участвующих в угнетении других народов, только в эксплуатации российского пролетариата. Москва обогащается за счёт регионов РФ и другими путями, причём, наверняка в меньшей степени. В Москве находится верхушка российского чиновничества и буржуазии. Через Москву проходят их расходы. Здесь находятся головные штабы несметного числа фирм, в которых повышенные зарплаты из доходов, вы-

жимаемых из российского пролетариата.

Что же по этому поводу говорят регионалисты, что они нам предлагают? Одни, как мы видели, предлагают распад России, заключение новой конфедерации на добровольной основе (сепаратисты). Другие - обновление федерации. Все они говорят о том, что Москва грабит регионы, что не даёт нормально им развиваться. Некоторые для обоснования своего регионализма выдумывают свои национальные общности, типа «Ингерманландии» или «сибирской нации».

При этом почти все регионалисты плачутся, что Москва отнимает их монополистические сверхприбыли от ТЭК. Только они совершенно не желают задуматься, что невозможно получать эти прибыли без сильного империализма, а на территории России такой империализм необходимо централизован. Так что, если регионалисты-сепаратисты сырьевых регионов добились бы своих целей, вряд ли бы они получили свои барыши от угнетения других народов.

Так какое же решение регионалистского вопроса будет верным для регионов?

Регионалистский распад привёл бы к экономической дезинтеграции, к ещё большему падению эффективности экономик, уровня жизни. Такой распад означал бы деградацию. В условиях же существования российской нации проигрыш от дезинтеграции не будет перекрыт выигрышем от строительства национального государства. Потому не правы те регионалисты, которые желают воссоздать всякие мифические «ингерманландии, залесья» и т.п. или отделить Дальний восток. Терпеть угнетение, грабеж со стороны Москвы тоже не верно.

Потому правильное решение регионального вопроса - это борьба регионов с федеральным центром за перераспределение бюджета, полномочий, за федерацию на деле, когда интересы каждого региона учитываются в равной мере. С такого рода регионалистами нужно сотрудничать, такого рода регионализм следует поддерживать. При этом надо понимать, что даже такой регионализм может на некоторое время привести к распаду РФ, если не будет инкорпорирован в сильный демократический или социалистический подъём. Кроме того, регионалистам необходимо пояснять, что угнетения центром регионов нельзя избежать при капитализме. Централизация российского империализма диктуется его структурой. Сильная централизация позволяет, а значит, гарантирует, ограбление центром. Только социализм, отказ от империализма, позволит избежать неравенства регионов, добиться равной оплаты за равный труд.

Против неокOLONиализма! Свободу неокOLONиям, свободу российским неокOLONиям! Против колониализма! Свободу республикам! Народ, кующий цепи другим народам, не может быть свободен! Против мирового монополистического гнёта! За мировую революцию и создание мировой плановой экономики! Против угнетения регионов столицами! За равные федеративные отношения! Равная оплата за равный труд!

Левые империалистического центра

Видно, что Россия угнетает с помощью неокOLONиализма, мирового монополизма, колониализма другие народы. Россия, таким образом, выжимает для своего капитала сверхприбыли. Москва же угнетает регионы России. Москва становится центром угнетения. Недаром в Москве средняя заработная плата в 2011 году составила около 40 тыс. рублей, тогда как в РФ около 20! Т.е. средняя заработная плата в Москве выше в 2 раза, чем в России!

Глупо ждать от московской левой, выросшей на собственной основе, на этой почве коренных жителей или мигрантов из Московской области, не стоящей на позициях ленинизма последовательно революционной позиции. Они принимают свой уровень жизни за должное, не желают даже и подумать, откуда берутся их привилегии, притом, что Москва не создаёт почти ничего для других городов России, других стран. До

них с трудом доходит, что повышенные зарплаты москвичей - это – пониженные зарплаты россиян, это – нищета в угнетённых РФ странах. Фактически они вынуждены отказываться от требования равной оплаты за равный труд. Когда перед ними ставится этот вопрос ребром, они начинают ссылаться на расходы (которые у москвичей не многим выше) и на постепенное, может быть за десятилетия выравнивание доходов, за счёт повышения доходов Россиян, а чаще просто отмалчиваться! Т.е. фактически они выступают за сохранение грабежа в течении десятков лет после революции!

Потому в большинстве такие «левые» не поняли классовой сущности московских протестов демократической волны. Они, как заклинания, повторяют слова о большинстве рабочего класса, не желая понимать, что при империализме он распался на пролетариат и рабочую аристократию, что в условиях Москвы рабочая аристократия больше пролетариата по численности, и ещё больше участвует в протестах. Они потому не видят мелкобуржуазного характера протеста, что ведёт их к скатыванию на позиции мелкой буржуазии.

Если в России империализм подкупает меньшинство наёмных работников, превращая их в рабочую аристократию, то в Москве он подкупает большинство.

Не может из практики в Москве вырасти революционная организация, т.к. в Москве очень мало пролетарской борьбы, преимущественно мелкобуржуазная. Московские организации обречены на выбор между сектантством или работой в мелкобуржуазной борьбе. Последнее, без стойкой ленинистской позиции, ведёт к скатыванию на позиции мелкой буржуазии (РСД, ЛФ, отчасти КРИ). Только из приезжих, в сочетании с революционной теорией и коренными пролетариями, может что-то ещё быть революционное в Москве. Но и коренной пролетариат не так чётко выделен – классовые границы в Москве среди коренных жителей не столь остры. Пролетариат же из числа мигрантов во многом изолирован.

Нужно строить организацию из РЕГИОНОВ. В России необходимо строительство организации на федеративных началах, в которой, в конечном счете, московская организация будет подчинена большинству региональных, будет доносить их позицию в федеральном центре, организовывать местный пролетариат, а не навязывать оппортунистическую рабочеаристократическую позицию регионам.

Я призываю все группы, работающие в регионах, понимающие, что левое движение в кризисе, что федеральные центральные левые группы ведут его в рабочее аристократическое болото, объединить свои усилия.

Никакого доверия московским империалистическим левым!

8.10.2012

НКВД